

**ИНКЛЮЗИВНАЯ СРЕДА И РЕАБИЛИТАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ
INCLUSIVE ENVIRONMENT AND REHABILITATION PRACTICES**

УДК 316.44
DOI 10.18413/2949-267X-2024-3-4-0-2

Возможности и проблемы в реализации образовательных стратегий студентами с ограниченными возможностями

¹ Ковальчук О.В. , ¹ Шаповалова И.С. ,

¹ ФГАУО ВО Белгородский государственный национальный университет
РФ 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

E-mail: kovalchuk@bsu.edu.ru, shapovalova@bsu.edu.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем, связанных с образовательными жизненными стратегиями молодежи с ограниченными возможностями здоровья. Индикаторами проблем стали оценка удовлетворенности образовательной средой в целом, востребованность специалистов по сопровождению образовательного процесса студентов с ОВЗ, решение организационных трудностей, готовность вуза к обучению студентов с ОВЗ, качество инклюзивной среды, сопровождение трудоустройства таких студентов. Исследование проводилось методом массового онлайн опроса студентов с ограниченными возможностями здоровья в региональном вузе. По результатам исследования сделан вывод об отрицательной динамике (по сравнению с прошлым годом) решения проблемы в реализации образовательных стратегий студентами с ограниченными возможностями, уменьшении инклюзии высшего образования, снижения удовлетворенности доступностью среды. Возможные способы преодоления проблем в реализации образовательных стратегий студентами с ограниченными возможностями связаны с расширением безбарьерной среды (проведение информационных кампаний, повышение осведомленности среди сотрудников и студентов, создание дружественной атмосферы и инклюзивной культуры в университете), предоставлением в вузах услуг специалистов по сопровождению, реализации потребностей в психолого-педагогическом, социальном и медико-оздоровительном сопровождении студентов с ограниченными возможностями здоровья (предоставление консультаций психологов и терапевтов, организация дополнительных занятий и поддержка со стороны кураторов; разработка гибких графиков обучения, предоставление дополнительных временных рамок для выполнения заданий, возможность сдачи экзаменов в специальных условиях).

Ключевые слова: инклюзия; образование; образовательные стратегии; молодежь; молодежь с ограниченными возможностями здоровья; студенты; студенты-инвалиды

Благодарность: Статья подготовлена в рамках выполнения Государственного задания FZWG-2023-0016, тема «Жизненные стратегии молодежи в условиях геополитической трансформации российского пространства», 2023-2025 гг.

Для цитирования: Ковальчук, О.В. Возможности и проблемы в реализации образовательных стратегий студентами с ограниченными возможностями / О.В. Ковальчук, И.С. Шаповалов // Научные результаты в социальной работе. – 2024. – Т. 3, № 4. – С. 129–139. DOI: 18413/2949-267X-2024-3-4-0-2

Opportunities and Challenges in Implementing Educational Strategies for Students with Disabilities

¹ Olga V. Kovalchuk , ¹ Inna S. Shapovalova ,

¹ Belgorod State National Research University
85 Pobedy St, Belgorod 208015, Russia.

E-mail: kovalchuk@bsu.edu.ru, shapovalova@bsu.edu.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of problems related to educational life strategies of young people with disabilities. The indicators of the problems were the assessment of satisfaction with the educational environment as a whole, the demand for specialists in supporting the educational process of students with disabilities, solving organizational difficulties, the readiness of the university to teach students with disabilities, the quality of the inclusive environment, and employment support. The study was conducted by a mass online survey of students with disabilities of a regional university. Based on the results of the study, a conclusion was made about the negative dynamics (compared to last year) of solving the problem in the implementation of educational strategies by students with disabilities, a decrease in the inclusion of higher education, a decrease in satisfaction with the accessibility and barrier-free environment. Possible ways to overcome the problems in the implementation of educational strategies for students with disabilities are related to the expansion of a barrier-free environment (conducting information campaigns, raising awareness among staff and students, creating a friendly atmosphere and inclusive culture at the university), providing support specialists at universities, meeting the needs for psychological, pedagogical, social and medical-health support for students with disabilities (providing consultations with psychologists and therapists, organizing additional classes and support from curators; developing flexible learning schedules, providing additional time frames for completing assignments, the possibility of taking exams in special conditions).

Keywords: inclusion; education; educational strategies; youth; youth with disabilities; students; students with disabilities.

Acknowledgment. Research was supported by a state assignment: «Life strategies of youth in the context of the geopolitical transformation of the Russian space», FZWG-2023-0016, 2023-2025.

For citation: Kovalchuk, O.V. and Shapovalova, I.S. (2024), Opportunities and Challenges in Implementing Educational Strategies for Students with Disabilities, *Research results in social work*, Vol. 3, No. 4, pp. 129-139. (in Russian). DOI: 18413/2949-267X-2024-3-4-0-2

Введение

Жизненные стратегии молодежи в контексте геополитических изменений в России представляют собой важный объект для социологических исследований. Анализ поведенческих паттернов молодежи, их жизненных устремлений и ценностей в процессе принятия решения дает возможность получить информацию, полезную не только для оценки социализации молодежи [Шаповалова, Заводян 2021; Шаповалова 2021], но и для прогнозирования различных показателей в рамках социально-экономических систем.

Образовательные жизненные стратегии молодёжи включают себя набор решений, которые направлены на достижение образовательных и профессиональных целей. Данные стратегии формируются на основе индивидуальных особенностей, интересов, способностей и жизненных обстоятельств каждого молодого человека.

Исследование образовательных жизненных стратегий молодёжи актуально в связи с тем, что результатом их реализации, в том числе, является адаптация молодежи к изменяющимся экономическим и социальным условиям, что важно в условиях информатизации и цифровизации социума, а также лучшая ориентация в мире профессий и на рынке труда, что, в свою очередь, позволяет увеличить шансы молодых людей на успешное трудоустройство в последующем, после получения необходимого уровня образования.

Одной из ключевых целей функционирования социума является обеспечение благополучия всех его членов. В условиях нестабильности социальной ситуации данная цель актуализируется, поскольку благосостояние общества и его социальных групп напрямую влияет на уровень и качество жизни каждого человека в рамках принятых социальных стандартов. Иными словами, образовательные стратегии молодёжи можно рассматривать как один из важных показателей благополучия всего общества.

Одновременно с этим благополучие общества напрямую зависит от того, какие условия жизни фиксируются у его проблемных групп, одной из которых являются молодежь с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья. По данным Росстата, доля детей и молодежи до 18 лет, имеющих инвалидность, общая численность которых на 1 января 2023 года составляет 722 тыс. Человек, на конец декабря 2023 года – 755 тыс. человек. Молодежь в возрасте 18-30 лет на 1 января 2022 года составляла 490 тыс. человек (публикация более свежих данных приостановлена)¹. На основании данных Росстата, в Таблице 1 приведена динамика численности инвалидов в регионе за последние 3 года.

Таблица 1

Динамика изменения численности инвалидов в Белгородской области

Table 1

Dynamics of changes in the number of disabled people in the Belgorod region

Возраст/год	2022	2023 (1 января)	2023 (конец декабря)
До 18 лет	5913	6063	6400
Старше 18 лет	182994	180571	171743

К сожалению, статистики по детям и молодежи с ограниченными возможностями здоровья (не инвалидам) не ведется, публикация данных по молодежи (18-30 лет) с инвалидностью с 2023 года приостановлена. Но, исходя из имеющихся в наличии данных, можно сделать вывод о том, что имеется тенденция к увеличению детей с инвалидностью, что в свою очередь приводит и к увеличению количества молодых людей (18-35 лет) данной категории. И это можно видеть, исходя из данных Росстата о студентах-инвалидах, обучающихся по профессиональным образовательным программам (Таблица 2)².

Таблица 2

Численность студентов-инвалидов, обучающихся по профессиональным образовательным программам

Table 2

The number of students with disabilities enrolled in professional educational programs

2020/2021	2021/2022	2022/2023	2023/2024
Образовательные программы среднего профессионального образования			
30041	34045	36033	37533
Образовательные программы высшего образования			
28321	31100	34273	35561

Приведенные данные позволяют говорить о необходимости включения в содержание социального управления на разных уровнях государственной власти вопроса решения проблемы и увеличения возможностей в реализации образовательных стратегий студентами с ограниченными возможностями, в том числе через понимание необходимости создания безбарьерной образовательной среды, инклюзивного университетского пространства.

Объекты и методы

Вопросам решения проблемы и увеличения возможностей в реализации образовательных стратегий студентами с ограниченными возможностями, инклюзии

¹ Данные Росстата о положении инвалидов в РФ. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 07.10.2024).

² Данные Росстата о положении инвалидов в РФ. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 07.10.2024).

высшего образования, доступности и безбарьерности среды регулярно уделяется внимание исследователей. Так, в апреле 2014 года в Новосибирске прошел круглый стол в рамках реализации проекта «Расширение знаний и повышение социального капитала: вызовы инклюзивного образования, гуманитарные и институциональные основания внедрения и реализации инклюзивной практики, мотивация получения высшего образования, социальная адаптация и сопровождение инвалидов в процессе обучения, доступность высшего образования, социальная адаптация и сопровождение инвалидов в процессе обучения, доступность высшего образования в процессе развития дистанционной и сетевой инфраструктуры современного вуза» [Зиневич 2014]. При этом проблема создания инклюзивной образовательной среды и развития технологий комплексной поддержки студентов с ограниченными возможностями здоровья в вузах России обсуждается в научно-экспертном сообществе с начала 2000-х годов. Среди исследователей, положивших начало данной дискуссии, можно выделить Е. Ярскую-Смирнову [Ярская-Смирнова 2004], Д. Зайцева [Зайцев 2009], Ю. Кальгина [Кальгин 2011].

В контексте нашей статьи актуальными являются работы исследователей, посвященные изучению решению проблемы реализации образовательных стратегий студентов с ограниченными возможностями в региональных вузах: Е. Симатовой [Симатова 2016], В. Швецова, М. Роциной [Швецов 2010], А. Ахметзяновой [Ахметзянова 2015]; факторам формирования образовательных стратегий субъектов инклюзивного образования в современном вузе [Дегтярева 2014].

В целях изучения возможностей и проблем в реализации образовательных стратегий студентами с ограниченными возможностями в 2024 году Международным центром социологических исследований Белгородского государственного национального исследовательского университета было проведено социологическое исследование «Образовательные жизненные стратегии студентов с ограниченными возможностями здоровья» в общем цикле изучения социальных стратегий молодежи региона. Исследование проводилось методом массового онлайн опроса студентов (n=2384), ошибка выборки составила 2,71%.

Научные результаты и дискуссия

Понимание необходимости создания безбарьерной образовательной среды, инклюзивности университетского пространства, вызвало необходимость мониторинга удовлетворенности студентов с ограниченными возможностями. Среди общего массива опрошенных таких оказалось 1,8%, хотя 31,4% указали, что имеют отклонения в здоровье, что также заставляет задуматься о контроле данного показателя и создание программы профилактики и здоровьесбережения студентов, ППС и сотрудников (Рисунок 1).

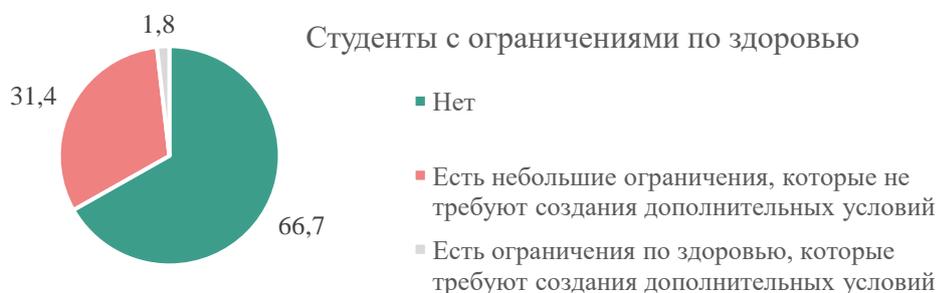

Рисунок 1. Распределение ответов студентов на вопрос: «Есть ли у Вас ограничения по здоровью?»

Figure 1. Distribution of students' answers to the question: "Do you have health limitations?"

Среди студентов, имеющих ограничения, которые необходимо учитывать в образовательной среде (далее, студенты с ОВЗ), наибольшие группы представлены студентами с заболеваниями опорно-двигательного аппарата (это сразу дает акцент на безбарьерности физического плана) (30,1%), соматическими заболеваниями (18,3%). Заболевания органов зрения представлены среди 19,4% студентов с ОВЗ. Заболеваний органов слуха в 2023 году у опрошенных наблюдается около 3,2% (Рисунок 2).

Рисунок 2. Распределение ответов студентов на вопрос: «С чем эти ограничения связаны?»
Figure 2. Distribution of students' answers to the question: “What are these restrictions related to?”

Проведенный мониторинг обнажил наличие потребности у студентов с ОВЗ в специалистах по сопровождению различного профиля. В основном студенты указали на необходимость помощи со стороны педагога-психолога (отметили 43% опрошенных), ассистента (отметили 15,1% опрошенных), педагога-тьютора (отметили 12,9% опрошенных), а также специалиста по техническим и программным средствам (важность отметили 14% респондентов) (Рисунок 3).

Рисунок 3. Распределение ответов студентов на вопрос: «Какие специалисты были бы Вам полезны при обучении в вузе?»
Figure 3. Distribution of students' answers to the question: “Which specialists would be useful to you when studying at a higher education institution?”

При этом, важность психолого-педагогического сопровождения, отметили практически половина студентов с ограниченными возможностями здоровья (48%). Актуальность направлений психолого-педагогического сопровождения распределилась следующим образом: 26,9% респондентов требуется психологическое консультирование; 23,7% респондентов необходим дополнительный контроль за графиком учебного процесса и выполнением аттестационных мероприятий; 21,5% опрошенных указывают на

несоответствие расписания и доступности среды; для 18,3% респондентов требуются доступные формы обеспечения учебно-методическими материалами; 24,7% респондентам будет более удобен процесс обучения согласно индивидуальному учебному плану и графику обучения (Рисунок 4).

Рисунок 4. Распределение ответов студентов на вопрос: «Какое психолого-педагогическое сопровождение инклюзивного образования Вам необходимо?»

Figure 4. Distribution of students' responses to the question: "What psychological and pedagogical support for inclusive education do you need?"

Социальное сопровождение также является достаточно актуальным для половины опрошенных респондентов. При этом дополнительные стипендии и материальная помощь значимы для 40,9% респондентов, организацией досуга озабочены 16,1% респондентов, транспортная доставка востребована 10,8% опрошенных, а 15,1% студентам с ОВЗ необходимо вовлечение в студенческое самоуправление (Рисунок 5).

Рисунок 5. Распределение ответов студентов на вопрос: «Какое социальное сопровождение инклюзивного образования Вам необходимо?»

Figure 5. Distribution of students' answers to the question: "What kind of social support of inclusive education do you need?"

Потребность в медико-оздоровительном сопровождении испытывают порядка 43% студентов с ОВЗ. Чаще всего в их запросах звучат организация адаптированных дисциплин физической культуры (18,3%), использование спортивного оборудования, адаптированного под нужды студентов с ОВЗ (15,1%), адаптация медицинских пунктов под их нужды (12,9%) (Рисунок 6).

Потребность в медико-оздоровительном сопровождении

Рисунок 6. Распределение ответов студентов на вопрос: «Какое медицинско-оздоровительное сопровождение инклюзивного образования Вам необходимо?»

Figure 6. Distribution of students' answers to the question: “What kind of medical and health support of inclusive education do you need?”

Студенты с ОВЗ оценили и готовность вуза к их обучению (Рисунок 7). Так, только 60,2% (в 2022 таких было 75%) считают, что вуз и его сотрудники в той или иной степени готовы к обучению таких студентов. Среди тех, кто дает отрицательную оценку, только 9,7% указывают (в прошлом году – 5%), что вуз абсолютно не готов. В целом наблюдается отрицательная динамика, однако число затруднившихся с ответом незначительно понизился (27,5% в 2022 и 26,9% в 2023), что может быть вызвано как личностной неопределенностью опрошенных, так и изменившейся структурой потребностей студентов с ОВЗ, которые еще не в полной мере удовлетворены.

Оценка готовности вуза к обучению студентов инвалидов со стороны студентов с ОВЗ

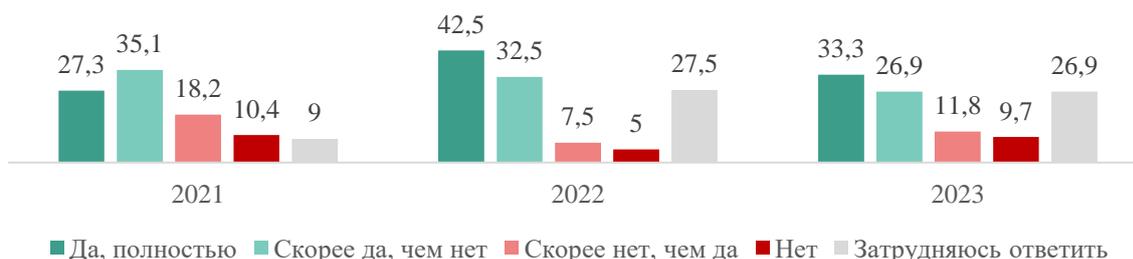

Рисунок 7. Распределение ответов студентов на вопрос: «Как Вы считаете, вуз и преподаватели вуза готовы к обучению студентов-инвалидов и студентов с ОВЗ?»

Figure 7. Distribution of students' answers to the question: “Do you think the university and university teachers are ready for teaching disabled students and students with disabilities?”.

Оценка инклюзивной среды показала, что ее видят 35,5% (в прошлом году 45%), и 41,9% (в 2022 – 35%) говорят о необходимости ее развития – в целом, относительную положительную оценку среды дает практически большинство – 77,4% (примечательно, что в 2021 всего лишь таких респондентов было только 68,8%). Отрицательную оценку среды, но с отметкой о проводимой работе, дают 15,1% (год назад – 27,5%), пессимистично

настроены 15,1%, что указывает на уменьшившуюся эффективность принимаемых мер (в 2022 7,5%) (Рисунок 8).

Рисунок 8. Распределение ответов студентов на вопрос: «Как Вы считаете, в университете создана безбарьерная, инклюзивная среда для студентов-инвалидов и студентов с ОВЗ?»

Figure 8. Distribution of students' answers to the question: “Do you think the university has created a barrier-free, inclusive environment for students with disabilities and students with disabilities?”.

Одним из ключевых направлений деятельности образовательного учреждения высшего образования является содействие в поиске работы для студентов с ограниченными возможностями. Среди основных действий, которые требуются студентам в данном направлении, указываются следующие: введение курса по подготовке к устройству на работу было поддержано 38,5% опрошенных, в то время как отдельные встречи и презентации работодателей со студентами-инвалидами заслужили одобрение 20,9% респондентов, включение в базы практик учреждения со специальными местами, где могли бы работать специалисты с ОВЗ поддержали 28,6%. Создание в учебном заведении базы вакансий для студентов с ограниченными возможностями оценили 15,4% опрошенных, помощь в трудоустройстве на квотируемые места для инвалидов получила 24,2% голосов. В целом, актуальность предложенных мероприятий отметили 60% студентов, и все из них обеспечили минимум 15% поддержки. (Рисунок 9).

Рисунок 9. Распределение ответов студентов на вопрос: «Каким образом лучше организовать работу по трудоустройству выпускников-инвалидов и выпускников с ОВЗ?»

Figure 9. Distribution of students' answers to the question: “What is the best way to organize employment of graduates with disabilities and graduates with disabilities?”

Доступность и инклюзивность образовательной среды была переведена в показатели, по которым была дана оценка удовлетворенности студентов инвалидов (Рисунок 10). В 2023 году все показатели имеют отрицательную динамику, наиболее высокими остались при этом: удобство аудиторий университета (75,2%), доступность входа в университет и его объекты, доступность перемещения по университету, отношение и внимание со стороны студентов по 74,1%, доступность прилегающих территорий (72%).

Многие показатели находятся на низком уровне удовлетворенности, и опускаются ниже 65%. Наиболее низкие оценки получены по показателям наличия специально оборудованных помещений (60,2%), доступности и удобства столовых и буфетов (61,3%).

Общая картина по наблюдаемым показателям складывается более пессимистичная по сравнению с прошлым годом: если в 2022 все находились близко к высокому уровню, то сейчас стремятся к низким значениям. Наблюдается острая потребность – необходимость принять меры по обеспечению низких показателей, особенно тех, по которым наблюдается высокая отрицательная динамика.

Удовлетворенность студентов с ОВЗ доступностью и инклюзивностью образовательной среды университета

Рисунок 10. Распределение ответов студентов на вопрос: «Оцените, пожалуйста, насколько Вы удовлетворены следующими показателями»

Figure 10. Distribution of students' answers to the question: "Please rate how satisfied you are with the following indicators"

Заключение

Проведенное исследование в целом демонстрирует отрицательную динамику решения проблемы и снижение возможностей в реализации образовательных стратегий студентами с ограниченными возможностями, инклюзии высшего образования, доступности и безбарьерности среды. В частности, студенты отмечают снижение готовности вуза к их обучению, снижение качества инклюзивной среды, все показатели удовлетворенности студентов с ОВЗ доступностью и инклюзивностью образовательной среды университета несколько снизились. Данная тенденция значительно снижает шансы молодых людей с ограниченными возможностями здоровья на успешное трудоустройство в последующем.

Возможные способы преодоления проблем в реализации образовательных стратегий студентами с ограниченными возможностями связаны с расширением безбарьерной среды (проведение информационных кампаний, повышение осведомленности среди сотрудников и студентов, создание дружественной атмосферы и инклюзивной культуры в университете), предоставлением в вузах услуг специалистов по сопровождению, реализации потребностей в психолого-педагогическом, социальном и медико-оздоровительном сопровождении студентов с ограниченными возможностями здоровья (предоставление консультаций психологов и терапевтов, организация дополнительных занятий и поддержка со стороны

кураторов; разработка гибких графиков обучения, предоставление дополнительных временных рамок для выполнения заданий, возможность сдачи экзаменов в специальных условиях).

Список литературы

Ахметзянова, А.И. Кластерный подход к организации инклюзивного образования в Казанском федеральном университете // *Филология и культура*. – 2015. – № 1/39. – С. 301-306.

Дегтярева, В.В. Условия формирования образовательных стратегий субъектов инклюзивного образования в современном вузе // *Философия образования*. – 2014. – № 3 (54). – С. 162-173.

Зайцев, Д.В. В центре внимания студент-инвалид // *Высшее образование в России*. – 2009. – № 5. – С. 134-140.

Кальгин, Ю.А. Современные подходы к формированию психолого-педагогического сопровождения инклюзивного образования инвалидов в вузе // *Вестник Московского государственного лингвистического университета*. – 2011. – № 622. – С. 119-122.

Симатова, Е.Л. Вопросы организации инклюзивного обучения в высших учебных заведениях Краснодарского края // *Научный вестник Южного института менеджмента*. – 2016. – № 2. – С. 88-91.

Шаповалова, И.С., Заводян, И.С. Поколение Z: ценности, диспозиции и социализационные результаты // *Поколение Z: многообразие идентичностей, ориентаций, поведения*. – Уфа, 2021. – С. 25-45.

Шаповалова, И. С. Проблемы реализации государственной молодежной политики в рефлексии региональной молодежи // *Регионоведение*. – 2021. – Т. 29. № 4 (117). – С. 902-932.

Швецов, В.И., Рощина, М.А. Модель организации поддержки образовательного процесса студентов инвалидов по зрению на основе использования компьютерных тифлотехнологий // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. – 2010. № 1. – С. 11-18.

Ярская-Смирнова, Е., Романов, П. Высшее образование инвалидов: политика и опыт // *Высшее образование в России*. – 2004. – № 7. – С. 38-50.

References

Akhmetzyanova, A.I. (2015) Cluster approach to the organization of inclusive education at Kazan Federal University, *Philology and Culture*, No. 1/39, pp. 301-306. (In Russian).

Degtyareva, V.V. (2014) Conditions for the formation of educational strategies of subjects of inclusive education in a modern university, *Philosophy of education*, No. 3(54), pp. 162-173. (In Russian).

Zaitsev, D.V. (2009) In the center of attention is a disabled student, *Higher education in Russia*, No. 5, pp. 134-140. (In Russian).

Kalgin, Yu.A. (2011) Modern approaches to the formation of psychological and pedagogical support for inclusive education of people with disabilities in higher education, *Bulletin of the Moscow State Linguistic University*, No. 622, pp. 119-122. (In Russian).

Simatova, E.L. (2016) Issues of the organization of inclusive education in higher educational institutions of the Krasnodar Territory, *Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management*, No. 2, pp. 88-91. (In Russian).

Shapovalova, I.S. and Zavodyan, I.S. (2021) Generation Z: values, dispositions and socialization results, *Generation Z: diversity of identities, orientations, behavior*, Ufa, Russia, pp. 25-45. (In Russian).

Shapovalova, I.S. (2021) Problems of implementation of state youth policy in the reflection of regional youth, *Regionology*, No. 117, pp. 902-932. (In Russian).

Shvetsov, V.I. and Roshchina, M.A. (2010) Model of organization of educational process support for visually impaired students based on the use of computer typhlotechologies, *Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky*, No. 1, pp. 11-18. (In Russian).

Yarskaya-Smirnova, E. and Romanov, P. (2004) Higher education for the disabled: politics and experience, *Higher education in Russia*, No. 7, pp. 38-50. (In Russian).

**Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.**

Информация об авторах

Ковальчук Ольга Викторовна, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и работы с молодежью, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия.

 [ORCID: 0000-0003-1060-4505](https://orcid.org/0000-0003-1060-4505)

Шаповалова Инна Сергеевна, доктор социологических наук, доцент, заведующая кафедрой социологии и работы с молодежью, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия.

 [ORCID: 0000-0002-2855-8968](https://orcid.org/0000-0002-2855-8968)

Information about the authors

Olga V. Kovalchuk, Associate Professor of the Department of Sociology and Work with Youth, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

 [ORCID: 0000-0003-1060-4505](https://orcid.org/0000-0003-1060-4505)

Inna S. Shapovalova, Head of the Department of Sociology and Work with Youth, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

 [ORCID: 0000-0002-2855-8968](https://orcid.org/0000-0002-2855-8968)